

РАЗДЕЛ IV. РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.2

Алёшина Е.Ю.

Пензенский государственный университет

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ РЕЧЬ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

E. Aleshina

Penza State University

ENGLISH POLITICAL PUBLIC SPEECH OF A CONFLICT SITUATION

Аннотация. Статья посвящена изучению публичного политического выступления-монолога конфликтной ситуации. Автор рассматривает известные англоязычные политические выступления эпохи «холодной войны» и приходит к выводу, что публичное выступление конфликтной ситуации обладает закономерностями композиционного построения и информационно-коммуникативной организацией, определяемой прагматической направленностью текста. Анализ речей одной тематической группы также выявил общность аргументативных стратегий.

Ключевые слова: публичная речь, политический конфликт, аргументация, тип диктемы, пропозиция.

Abstract. The article considers political public speech of a conflict situation. The author studies some well-known English political public speeches of the Cold War period and concludes that a public speech of a conflict situation has compositional regularities, information and communication organization predetermined by the pragmatic goals of the text. Analysis of the same theme-group speeches revealed common argumentation strategies.

Key words: public speech, political conflict, argumentation, dicteme type, proposition.

Актуальность данного исследования определяется научным интересом к политическому тексту как объекту лингвистического и междисциплинарного анализа. В условиях конфликтных ситуаций XX в. возрастает роль языка как средства воздействия на массовое сознание с целью формирования определённых идеологических установок. В десятилетия «холодной войны» язык стал главным «оружием», средством «массового поражения» противника для всех участников противостояния. При отсутствии прямых военных действий основной конфликт разворачивается в коммуникации. Изучение коммуникации конфликта в конкретных исторических условиях позволит сделать выводы о закономерностях организации текста конфликтной ситуации и аргументации конфликта.

Интерес исследователей к проблемам языка и политики проявился за рубежом раньше, чем в отечественной науке. К числу первых трудов по политической коммуникации можно отнести работы Г. Лассвелла (1927), У. Липпманна (1920), П. Лазарфельда (1940), К. Ховланда (1937), В. Клемперера (1968). Проблемам языка в государстве и вопросам языковой политики посвящены работы Н. Хомского (1988), А. Безансона (1998), Л. Хана (1998), Л. Гренобль (2003), Н. Фэрклау (2003), П. Чилтона (2004) и др. В них также рассматриваются вопросы языка и воздействия на массовое сознание, проблемы языковой манипуляции в политической риторике. В отечественных исследованиях 1990-х гг. вопросы взаимодействия языка и политики рассматривались В.Г. Костомаровым (1994), И.А. Купиной (1995), Т.М. Николаевой (1998). Интерес к политической коммуникации в последующие годы обусловил появление фундаментальных исследований Е.И. Шейгал (2000), И.В. Вольфсон (2003), А.П. Чудинова (2007) и др.

Основные направления в зарубежных исследованиях политической коммуникации были выделены Э.В. Будаевым и А.П. Чудиновым [4]. Риторическое направление (Р. Айви, Р.Д. Андерсон, Р. Карпентер, В. Риккерт, М. Осборн, С. Томпсон) использует традиционные методики анализа политической коммуникации, обращаясь к архетипам массового сознания. Когнитивное направление (Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Друлак и др.) опирается на когнитивный подход, в соответствии с которым речевая деятельность воспринимается как отражение существующей в сознании человека картины мира. Дискурсивное направление основано на дискурсивном подходе, который предполагает особое внимание к изучению условий создания и функционирования текста, его соотношению с социально-политической ситуацией в государстве, с национальными традициями. Критический дискурс-анализ (Т. ван Дейк, Н. Фэрклау, З. Эгер, У. Маас, Ю. Линк, Р. Водак и др.) рассматривает язык как форму социальной практики и направ-

лен на изучение взаимодействия языка и социальных феноменов. Дискурсивный дискурс-анализ (Р.Д. Андерсон, П. Друлак, Г. Лассвелл, Х. де Ландтсхеер и др.) предполагает объективную оценку коммуникативного поведения политика, языковых средств, используемых в его выступлениях для оказания воздействия на аудиторию, ценностные доминанты и прагматические установки.

В исследовании политической коммуникации особое значение приобретают проблемы речевого воздействия, что связано с определяющими функциями политического дискурса. Различные аспекты речевого воздействия в политической коммуникации рассматривали А.Н. Баранов (1986), Р. Бларкар (1987), Д. Болинджер (1987), В.И. Карасик (1992, 2002), Е.И. Шейгал (2000), Г.Г. Почепцов (2000), В.Е. Чернявская (2005) и др. Механизм речевого воздействия получает объяснение в теории аргументации, которая активно разрабатывается наукой. Основные принципы теории аргументации, рассматривающей взаимодействие между оратором и аудиторией, сформулировали Х. Перельман и Л. Ольбрехтс-Тытека (1958), К. Берк (1962), Ф.Х. ван Еемерен и П. Гроотендорст (1984, 1987).

Особенности построения современной публичной речи рассмотрены в монографии М.Я. Блоха и Е.Л. Фрейдиной [3], основными положениями которой мы руководствовались в процессе нашего исследования.

Отдельные аспекты коммуникации в ситуации политического конфликта получили освещение в работах Г. Сайдель (1985), Р. Водак (1997), В.О. Мулькеевой (2005), Ю.В. Вознесенской (2010) и др.

Исследование основано на принципах теории диктемного строя текста, разработанной М.Я. Блохом. Как единица тематизации текста диктема обеспечивает формирование речевой последовательности. Аспекты речи, выражаемые диктемой, в частности стилизация, являются неотъемлемыми характеристиками текста публичного выступления и воплощением его риторических категорий – этоса, пафоса, логоса. Актуализация аспектов речи в

общении имеет результатом формирование конкретной информации, многочисленные рубрики которой могут быть обобщены в четыре группы: информация фактуальная, интеллективная, эмотивная и импрессивная [1].

Материалом для исследования послужили письменные тексты публичных выступлений У. Черчилля, Д.Ф. Кеннеди и Р. Рейгана, относящиеся к периоду «холодной войны». Середина 1940-х – начало 1990-х гг. характеризуются продолжительным конфликтом, в который были вовлечены США, СССР, Великобритания и другие государства. Для анализа выбраны речи, представляющие собой наиболее известные образцы англо-американской политической риторики, отражающие как общую динамику политического противостояния «холодной войны», так и связанные с кризисными моментами, эскалацией конфликта – конфликтными ситуациями (Фултонская речь У. Черчилля 5 марта 1946 г.; инаугурационная речь Д.Ф. Кеннеди 20 января 1961 г.; речь Д.Ф. Кеннеди в Американском университете 10 июня 1963 г.; речь Кеннеди 26 июня 1963 г. «Я – берлинец!»; речь Р. Рейгана на 41 ежегодном съезде Национальной ассоциации евангелистов 8 марта 1983 г. «Империя Зла»; речь Р. Рейгана 12 июня 1987 г. в Западном Берлине).

Понимание природы конфликта имеет особое значение для изучения особенностей текста конфликтной ситуации. Мы определяем конфликт как противодействие интересов сторон, находящее выражение в некоторых действиях, направленных сторонами друг против друга. Данные действия по своей интенсивности могут быть речевыми, общественными, политическими, военными. Конфликт составляет неотъемлемую характеристику любого человеческого сообщества, сам процесс консолидации которого связан с его противопоставлением другим («мы – они», «своё – чужое»). Агентами конфликта выступают определённые общественные субъекты. Согласно теории немецкого юриста и политолога К. Шмитта, субъекты в политическом понимании разграничивают себя как «друг – враг», противоположности, существующие

в самой природе человека. Дихотомия «друг – враг» является определяющей для рассматриваемого нами конфликта «холодной войны», противостояния, осуществляемого политическими, общественными, речевыми действиями.

Прагматика текста как средства и действия конфликта определяется социально-историческими условиями, в которых этот текст возникает, ситуацией, которую необходимо учитывать при языковом анализе. Ситуация, в нашем понимании, представляет определённый временной срез, является составной частью события. При этом конфликтную ситуацию можно определить как совокупность обстоятельств, в которых проявляется противодействие интересов сторон, что, в свою очередь, находит выражение в направленных ими друг против друга действиях.

Проанализированные в этой статье письменные тексты публичных выступлений относятся к разным временным периодам, отмеченным разными конфликтными ситуациями. В то же время все эти тексты объединены одной главной темой – идеологическим и политическим разделением мира, которое влечёт за собой ряд экономических, общественных, социальных, моральных вопросов, требующих разрешения.

Соглашаясь с М.Я. Блохом и Е.Л. Фрейдиной, мы рассматриваем публичную речь как риторическую деятельность, в ходе которой оратор и аудитория вступают в сложное взаимодействие, обусловленное требованиями этоса (индивидуальные характеристики, идеологические установки оратора и слушателей). Публичная речь имеет характеристики убеждающей коммуникации, реализующей убеждение в трёх риторических категориях – этосе, пафосе, логосе. Структурная организация публичной речи определяется риторическими, семантическими, психолого-когнитивными факторами. Публичная речь характеризуется содержательным единством и смысловой завершённостью, которые формируются за счёт развёртывания основной темы в последовательный ряд взаимосвязанных элементов [3].

Традиционно политическая публичная речь включает в себя три части: вступление, основную часть, заключение.

Вступительная часть политического выступления выполняет несколько риторических задач. Во-первых, в ней реализуется контактоустанавливающая функция, задаётся определённая тональность общения как отражение тех отношений, которые оратор хочет установить со слушателями, проявляются качества оратора, на основании которых формируется доверие к нему со стороны слушателей; во-вторых, во вступлении зачастую представляется предмет речи, комментируется её структура.

В приведённом ниже фрагменте американский президент Д.Ф. Кеннеди подчёркивает чувство гордости, которое он испытывает, посещая Западный Берлин по приглашению мэра города и канцлера, представляет сопровождающего. Президент косвенно обозначает предмет выступления, подчёркивая курс Западного Берлина по направлению к свободе и развитию, признанным западным ценностям:

I am proud to come to this city as the guest of your distinguished Mayor, who has symbolized throughout the world the fighting spirit of West Berlin. And I am proud to visit the Federal Republic with your distinguished Chancellor who for so many years has committed Germany to democracy and freedom and progress, and to come here in a company of my fellow American, General Clay, who has been in this city during its great moment of crisis and will come again if ever needed [9].

В диктеме данного фрагмента актуализируются несколько рубрик информации: фактуальная, эмотивная, импрессивная. Фактуальная информация отражает диктемную ситуацию в рамках фактов и их отношений; эмотивная информация связана с выражением чувств; импрессивная информация реализует коннотацию целевого воздействия на слушающего [2, с. 63-64]. Рассматриваемая диктема может быть отнесена к фактуально-оценочному типу. Согласно классификации Т.Н. Семёновой, диктемы подразделяются на два прагматических типа: фактуальные и

оценочные, поскольку данные типы диктем строятся на основе принципиально различных способов передачи индивидуального знания [5, с. 169]. **Информация, содержащаяся** в фактуальной диктеме, отражает следующие рубрики: фактуальная информация общего типа, фактуально-специальная информация, социально-стилевая информация. Фактуальной диктеме противопоставлена оценочная диктема. Для оценочной диктемы остаются релевантными остальные рубрики диктемной информации: рубрика эмотивной информации, рубрика импрессивной информации, рубрика эстетической информации. Диктему смешанного типа можно назвать фактуально-оценочной.

Вводная часть публичной речи может открываться оценочной диктемой, актуализирующей эмотивную информацию, например, реакцию на приветствие аудитории.

Thank you. Thank you very much. Thank you very much, Thank you very much. Thank you very much [10].

Основная часть публичной речи несёт смысловую и аргументативную нагрузку. «В основной части публичной речи последовательно излагается её содержание, выдвигаются и аргументируются тезисы, реализуется замысел автора. Цель основной части – раскрыть суть обсуждаемой проблемы, обеспечить понимание и правильную интерпретацию смысла текста, убедить аудиторию принять точку зрения оратора» [3, с. 117].

Исследования аргументативного дискурса предлагают классификации аргументов (Bryant, Wallace 1976; Tirkkonen-Condit 1985; Волков 2001 и др.). На основании анализа ряда теорий М.Я. Блох и Е.Л. Фрейдина отмечают, что при всём многообразии подходов к разработке классификаций аргументов, в конечном итоге объектом рассмотрения являются одни и те же виды аргументов. При анализе британской академической публичной речи М.Я. Блох и Е.Л. Фрейдина выделяют следующие виды аргументов: частный случай (пример или иллюстрация), фактическая информация (отдельные факты, события, статистические данные), объяснение, контраст,

причинно-следственные отношения, контекстуальные аргументы (ссылки на авторитетное мнение, цитирование).

Приведенный ряд аргументов использовался нами при анализе публичного политического выступления конфликтной ситуации. В основной части политической публичной речи можно обнаружить все виды аргументов, посредством которых реализуется риторическая аргументация убеждения в коммуникативной ситуации конфликта. В процессе анализа текстов политических публичных выступлений мы выделили несколько пропозиций англоязычного конфликтного дискурса «холодной войны», которые являются общими как для рассмотренных выступлений, так и для ряда других западных речей сходной тематики.

1) США – уникальный оплот мира, гарант соблюдения демократических принципов и свобод, готовый оказать поддержку всем своим союзникам. Избранность США как миротворца обусловлена исторически.

2) Свободный Запад во главе с США динамично развивается, идёт вперёд, в отличие от тоталитарного коммунистического мира во главе с СССР.

3) Угроза войны для всего мира исходит от СССР, тоталитарного государства, которое нужно убеждать в необходимости мирных инициатив и призывать к мирному решению конфликта.

Первая пропозиция может быть реализована с помощью различных аргументов, в первую очередь, в использовании фактической информации. В приведённой ниже диктете речи Р. Рейгана (1987) подчёркивается историческая роль плана Маршалла (1947), направленного на оказание помощи Европе после Второй мировой войны. Убедительность фактуальной информации подтверждается ссылкой на авторитетное мнение государственного секретаря.

In this season of spring in 1945, the people of Berlin emerged from their air-raid shelters to find devastation. Thousands of miles away, the people of the United States reached out to help. And in 1947 Secretary of State -- as you've been told -- George

Marshall announced the creation of what would become known as the Marshall Plan. Speaking precisely 40 years ago this month, he said: "Our policy is directed not against any country of doctrine, but against hunger, poverty, desperation, and chaos" [11].

В своей инаугурационной речи Д.Ф. Кеннеди (1961) напоминает американцам об историческом значении Войны за независимость, исключительности американской нации и христианских ценностях, что можно проиллюстрировать следующей фактуально-оценочной диктетой:

The world is very different now. For man holds in his mortal hands the power to abolish all forms of human poverty and all forms of human life. And yet the revolutionary beliefs for which our forebears fought are still at issue around the globe – the belief that the rights of man come not from the generosity of the state, but from the hand of God [7].

Необходимость англо-американского союза в условиях разворачивающегося конфликта подчёркивается в Фултонской речи У. Черчилля (1946):

Now, while still pursuing the method of realizing our overall strategic concept, I come to the crux of what I have travelled here to say. Neither the sure prevention of war, nor the continuous rise of world organization will be gained without what I have called the fraternal association of the English-speaking peoples. This means a special relationship between the British Commonwealth and Empire and the United States [6].

Особым аргументативным потенциалом в основной части текста публичного выступления конфликтной ситуации обладает вторая пропозиция. Пропозиция, утверждающая противопоставление свободного Запада тоталитарному коммунизму, главным образом, строится на аргументативной стратегии контраста.

But in the West today, we see a free world that has achieved a level of prosperity and well-being unprecedented in all human history. In the Communist world, we see failure, technological backwardness, declining standards of health, even want of the most basic kind – too little food. Even today, the Soviet Union still cannot feed itself [11].

Стилизация данной фактуально-оценочной диктемы осуществляется с помощью стилистического приёма контраста, который определяет её аргументативность.

Третья пропозиция, в которой утверждается исходящая от СССР угроза миру, связана со второй пропозицией контраста.

Фултонская речь У. Черчилля представляет метафору разделения мира на свободу и тоталитаризм, идею, ставшую определяющей для всего дискурса «холодной войны». В следующей фактуально-оценочной диктеме У. Черчилль использовал уже существовавшее клише «железный занавес» в новом историческом контексте:

From Stettin in the Baltic to Trieste in the Adriatic, an iron curtain has descended across the Continent. Behind that line lie all the capitals of the ancient states of Central and Eastern Europe. Warsaw, Berlin, Prague, Vienna, Budapest, Belgrade, Bucharest and Sofia, all these famous cities and the populations around them lie in what I must call the Soviet sphere, and all are subject in one form or another, not only to Soviet influence but to a very high and, in many cases, increasing measure of control from Moscow [6].

Признание угрозы тоталитаризма, которую представляет СССР, зачастую сопровождается выражением мирных интенций Запада:

– *We in the West stand ready to cooperate with the East to promote true openness, to break down barriers that separate people, to create a safer, freer world [11].*

– *Some say that it is useless to speak of peace or world law or world disarmament, and that it will be useless until the leaders of the Soviet Union adopt a more enlightened attitude. I hope they do. I believe we can help them do it. But I also believe that we must reexamine our own attitudes, as individuals and as a Nation, for our attitude is as essential as theirs [8].*

Д.Ф. Кеннеди объясняет необходимость убедить Советский Союз в бессмысленности «навязывания» своей идеологии другим государствам:

It is our hope, and the purpose of allied policy, to convince the Soviet Union that she, too, should

let each nation choose its own future, so long as that choice does not interfere with the choices of others. The Communist drive to impose their political and economic system on others is the primary cause of world tension today. For there can be no doubt that if all nations could refrain from interfering in the self-determination of others, the peace would be much more assured [8].

Ораторы призывают советских политиков совместно с Западом урегулировать конфликт, угрожающий мировой безопасности:

General Secretary Gorbachev, if you seek peace, if you seek prosperity for the Soviet Union and Eastern Europe, if you seek liberalization: Come here to this gate.

Mr. Gorbachev, open this gate.

Mr. Gorbachev, -- Mr. Gorbachev, tear down this wall! [11].

В своей речи 1987 г. в Западном Берлине Р. Рейган эмоционально призывает советского лидера уничтожить Берлинскую стену – границу между Западным и Восточным Берлином, тем самым положив начало урегулированию многолетнего конфликта. Параллельные побудительные конструкции, открывающиеся обращением, обладают большой импрессивностью. На наш взгляд, в диктемах подобного рода наряду с импрессивной и эмотивной информацией главным образом актуализируется коммуникативно-установочная информация. В соответствии с этим мы предлагаем называть диктемы такого содержательно-целевого типа установочными. Диктемы смешанного типа могут быть названы установочно-оценочными.

В выступлении Р. Рейгана 1983 г. в установочно-оценочной диктеме используется известное выражение «evil empire», давнее название речи и превратившееся в политическое клише:

... I urge you to beware the temptation of pride – the temptation of blithely declaring yourselves above it all and label both sides equally at fault, to ignore the facts of history and the aggressive impulses of an evil empire; to simply call the arms race a giant misunderstanding and thereby remove yourself from the struggle between right and wrong and good and evil [10].

Пример установочных диктем можно найти и в инаугурационной речи Д.Ф. Кеннеди:

So let us begin anew – remembering on both sides that civility is not a sign of weakness, and sincerity is always subject to proof. Let us never negotiate out of fear, but let us never fear to negotiate.

Let both sides explore what problems unite us instead of belaboring those problems which divide us.

Let both sides, for the first time, formulate serious and precise proposals for the inspection and control of arms, and bring the absolute power to destroy other nations under the absolute control of all nations.

Let both sides seek to invoke the wonders of science instead of terrors. Together let us explore the stars, conquer the deserts, eradicate disease, tap the ocean depths, and encourage the arts and commerce.

Let both sides unite to heed, in all corners of earth, the command of Isaiah – to «undo the heavy burdens, and [to] let the oppressed go free».

And, if a beachhead of cooperation may push back the jungle of suspicion, let both sides join in creating a new endeavor – not a new balance of power, but a new world of law – where the strong are just, and the weak secure, and the peace preserved [7].

Новый президент США призывает враждующие стороны направить усилия на мирное урегулирование конфликта, на совместную работу по развитию науки и технологии. Последовательность установочных диктем, соединённых кумулятивной связью, образует гипердиктему. Данная гипердиктема отмечена стилизацией с помощью перечисления (*together let us explore the stars, conquer the deserts, eradicate disease, tap the ocean depths, and encourage the arts and commerce*); контраста (*let both sides join in creating a new endeavor – not a new balance of power, but a new world of law*); гиперболы (*in all corners of earth*); метафоры (*conquer the deserts, tap the ocean depths*).

Заключение является важным композиционным сегментом публичного политического выступления. «Заключение осуществляет функцию логико-смыслового завершения (логос), создаёт у слушателей определённое

настроение (пафос), способствует окончательному формированию образа оратора и включает публичное выступление в определённый социокультурный контекст (этос). Так же, как и вступление, заключение того или иного рода является необходимым компонентом публичной речи и имеет ритуальный прототипический характер [3, с. 131].

В политических выступлениях рассматриваемой нами тематической группы заключение отличается особой импрессивностью. Включая своё выступление в риторическую «историю», оратор призывает аудиторию к рефлексии и определённым действиям по разрешению конфликта. Англо-американские традиции политической риторики предполагают ритуальное обращение к Богу и религиозному дискурсу. Р. Рейган цитирует пророка Исаяю и философа-публициста Томаса Пейна:

I believe we shall rise to the challenge. I believe that communism is another sad, bizarre chapter in human history whose last pages even now are being written. I believe this because the source of our strength in the quest for human freedom is not material, but spiritual. And because it knows no limitation, it must terrify and ultimately triumph over those who would enslave their fellow men. For in the words of Isaiah: “He giveth power to the faint; and to them that have no might He increased strength. But they that wait upon the Lord shall renew their strength; they shall mount up with wings as eagles; they shall run, and not be weary”.

Yes, change your world. One of our Founding Fathers, Thomas Paine, said, “We have it within our power to begin the world over again”. We can do it, doing together what no church could do by itself.

God bless you and thank you very much [10].

Д.Ф. Кеннеди возвращается к ключевому концепту своего выступления – свободе. В заключительной части своей речи он рисует картину мирного будущего Европы и Америки, символом которого выступает Берлин:

Freedom is indivisible, and when one man is enslaved, all are not free. When all are free, then we can look forward to that day when this city will be joined as one and this country and this great

Continent of Europe in a peaceful and hopeful globe. When that day finally comes, as it will, the people of West Berlin can take sober satisfaction in the fact that they were in the front lines for almost two decades.

All free men, wherever they may live, are citizens of Berlin.

And, therefore, as a free man, I take pride in the words "Ich bin ein Berliner" [9].

Стилистический приём метафоры в предложении «*All free men, wherever they may live, are citizens of Berlin*» подчёркивает причастность людей всего мира к разделению Европы, к проблеме свободы. Высказывание на немецком языке "*Ich bin ein Berliner*", построенное по аналогии с римским "*civis Romanus sum*", придаёт заключительным диктемам данной речи импрессивность и эмотивность.

У. Черчилль резюмирует содержание своего выступления, ещё раз подчёркивая необходимость создания англо-американского союза и его роль для обеспечения мирного будущего:

...If we adhere faithfully to the Charter of the United Nations and walk forward in sedate and sober strength seeking no one's land or treasure, seeking to lay no arbitrary control upon the thoughts of men; if all British moral and material forces and convictions are joined with your own in fraternal association, the high-roads of the future will be clear, not only for us but for all, not only for our time, but for a century to come [6].

Анализ текстов публичных выступлений эпохи «холодной войны» позволил сделать следующие выводы.

Текст публичного политического выступления обладает композиционной структурой, элементы которой (вступление, основная часть, заключение) могут быть рассмотрены в рамках риторических категорий этоса, пафоса и логоса. Информационно-коммуникативная структура речи может быть проанализирована с помощью диктемы как тематизирующей единицы текста, обеспечивающей его информационную последовательность.

Основным аргументативным потенциалом обладает основная часть политического

выступления. Риторическая аргументация убеждения и выделенные пропозиции конфликта реализуются в тексте с помощью различных аргументов: фактическая информация, объяснение, контраст, причинно-следственные отношения, контекстуальные аргументы (ссылки на авторитетное мнение, цитирование). Контраст играет определяющую роль в выражении пропозиций конфликта и является главной аргументативной стратегией в проанализированных текстах.

Убеждение и воздействие как определяющие прагматики политического публичного выступления реализуются с помощью различных типов информации, главным образом фактуальной, импрессивной, эмотивной, в диктемах трёх типов: фактуальной, оценочной, фактуально-оценочной. Кроме того, в тексте публичного политического выступления мы выделяем установочную диктему, в которой преобладает коммуникативно-установочная информация. Стилизация диктемы осуществляется при помощи стилистических приёмов метафоры, антитезы, гиперболы.

Риторические стратегии, стилистические приёмы, обороты, используемые оратором в политическом выступлении, наряду с индивидуальным стилем оратора, могут рассматриваться как средства персонализации [3]. У. Черчилль, Д.Ф. Кеннеди, Р. Рейган – известные аудитории политики. В их политических выступлениях, посвящённых конфликту «холодной войны», практически отсутствует личная информация. Кроме того, в речевых произведениях, посвящённых достаточно серьёзной проблеме, личные отступления, равно как и юмор, были бы неуместны. Случай из жизни как аргументативная стратегия часто используется в выступлениях Р. Рейгана, чья манера изложения кажется более свободной. Возможно, это связано с тем, что выступления Р. Рейгана относятся к заключительному этапу «холодной войны». Кроме того, отличающемуся артистизмом сороковому президенту США как оратору вполне свойствен свободный и многословный характер речи.

Энергичный Д.Ф. Кеннеди чётко и аргументированно строит своё выступление,

ориентируясь на классические образцы риторики и ассоциируя себя с римскими ораторами, признававшими необходимость ясности, чёткости построения, образности речи.

Британский премьер-министр У. Черчилль – признанный оратор, выступления которого отличаются выверенностью, продуманностью, аргументированностью. У. Черчилль часто использует обращение к истории и объяснение как аргументативные стратегии, что свидетельствует о его стремлении к обоснованности речи.

Средства аргументации, аспекты стилизации, выявляемые в речи политика-оратора, позволяют рассмотреть вопросы языковой личности в вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом аспектах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56-67.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2000. – 160 с.
3. Блох М.Я., Фрейдина Е.Л. Публичная речь и её просодический строй: монография. – М.: Прометей, 2011. – 236 с.
4. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
5. Семёнова Т.Н. Семантика индивидуализации и её отражение в тексте: дис... докт. филол. наук. – М., 2001. – 354 с.
6. Churchill W. The Sinews of Peace (delivered at Westminster College in Fulton, Missouri on March 5, 1946) [Электронный ресурс] // The History Guide: [сайт]. – [2000]. – URL: <http://www.historyguide.org/europe/churchill.html> (дата обращения: 08.09.2012).
7. Kennedy J.F. Inaugural Address (delivered 20 January 1961) [Электронный ресурс] // John F. Kennedy Presidential Library and Museum: [сайт]. – [2012]. – URL: <http://www.jfklibrary.org/Asset-Viewer/VqXIEM9F4024ntFl7SVAjA.aspx> (дата обращения: 09.09.2012).
8. Kennedy J.F. Commencement address at American University (delivered 10 June 1963, Washington D.C.) [Электронный ресурс] // American Rhetoric: [сайт]. – [2012]. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkamericanuniversityaddress.html> (дата обращения: 09.09.2012).
9. Kennedy J.F. “Ich bin ein Berliner” Speech (delivered 26 June 1963, West Berlin). [Электронный ресурс] // American Rhetoric: [сайт]. – [2012]. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkberliner.html> (дата обращения: 09.09.2012).
10. Reagan R. Remarks at the Annual Convention of the National Association of the Evangelicals (delivered 8 March 1983, Orlando, Florida) [Электронный ресурс] // American Rhetoric: [сайт]. – [2012]. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganevilempire.htm> (дата обращения: 09.09.2012).
11. Reagan R. Remarks at the Brandenburg Gate (delivered 12 June 1987, West Berlin) [Электронный ресурс] // American Rhetoric: [сайт]. – [2012]. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/ronaldreaganbrandenburggate.htm> (дата обращения: 09.09.2012).